

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ЯЗЫКУ

А.В. Колмогорова

В статье рассматривается ряд существующих типологий лингвистических подходов, стремящихся экстраполировать принципы экологичности на сферу языка. В основе каждой из таких типологий лежат внешние по отношению к самому языку критерии: от точки зрения на функцию языка до способа применения принципа антропоцентризма к анализу экологического предназначения языка. В статье предлагается еще один вариант подобной типологии. Он построен на внутреннем по отношению к самому языку критерию – аспект языкового явления, находящийся в фокусе внимания исследователей. В основе такого классифицирующего описания – концепция четырех аспектов языковых явлений Л.В. Щербы, дополненная А.А. Залевской.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвоэкология, эколингвистика, классификация, когнитивная экология, экология речи

КОЛМОГОРОВА Анастасия Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романских языков и прикладной лингвистики Сибирского федерального университета. nastiakol@mail.ru

Цитирование: Колмогорова А.В. Классификация экологических подходов к языку [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021, № 1. – С. 181–201. Режим доступа: www.tverlingua.ru

THE CLASSIFICATION OF ECOLOGICAL APPROACHES TOWARDS LANGUAGE

Anastasia V. Kolmogorova

The article explores a number of existing typology of linguistic approaches seeking to extend the idea of ecology to the language domain. All of analyzed typologies have a common feature – they all are based on criteria which are external to the language itself: from the point of view to the function of language in research and society till the way of applying anthropocentric principle to view the

ecological purpose of language. In the current article, we do one more attempt to classify the ecological facets in linguistic studies. Our classification is built on the criterion, which is internal for the phenomenon of language. I consider ecologically oriented studies in linguistics taking into account the aspect of language specially focused by researchers. To specify such aspects I use four-aspects language conception elaborated by Lev Shcherba and completed later by Alexandra Zalevskaya.

KEY WORDS: lingvoecology, ecolinguistics, classification, cognitive ecology, aspects of language

KOLMOGOROVA Anastasia V. – DSc in Philology, Professor, head of the department of Romance languages and applied linguistics of Siberian Federal University. nastiakol@mail.ru

Citation: Kolmogorova A.V. The classification of ecological approaches towards language [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2021, № 1. – P. 181–201. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

Данная публикация является репликой в рамках организованной В.И. Шаховским дискуссии по вопросам экологии языка.

Нельзя не согласиться с Виктором Ивановичем в том, что, с одной стороны, вопросы экологии все острее стоят перед обществом и наукой, и лингвистика, являясь «самой главной из всех наук» (Шаховский, 2020: 28), не может и не должна оставаться в стороне от этой проблематики, а с другой – термин «экология» в лингвистике и, благодаря ей, за её пределами получил расширительное толкование и применение (Там же: 28). Действительно, концепций, взглядов, исследований, экстраполирующих экологический взгляд на традиционные объекты внимания языковедения, достаточно много и их палитра продолжает дополняться. Это, несомненно, свидетельствует о формировании некой новой парадигмы в полипарадигмальном пространстве

современной лингвистики (Кубрякова, 1994). Тем ценнее попытки систематизации полученных наработок в этой области.

Таким образом, цель данной статьи – проанализировав ряд существующих классификаций эко-ориентированных подходов в рамках лингвистической науки, предложить еще один вариант, основанный на концепции четырех аспектов языковых явлений (Залевская, 2000). Таким образом, в первой части мы последовательно проанализируем ряд вариантов классификаций экоподходов к анализу лингвистических данных, во второй – обоснуем собственный взгляд, останавливаясь на «точках роста» в каждом из типологических эко-языковедческих блоков. В Заключении подведем итоги и очертим перспективы применения предложенной классификации.

1. Экологический взгляд на лингвистику: первые опыты типологизации

Отмечу, что данный раздел статьи отнюдь не претендует на полноценный обзор – я просто остановлюсь на некоторых опытах классификации того, что есть «эко» в лингвистике, исходя из работ, с авторами которых лично знакома и имела возможность с ними обсуждать эту проблематику.

Термин «экология» применительно к языку был впервые использован норвежцем Э. Хаугеном в 1970 году (Haugen, 1972). На страницы же российских научных изданий он проник, по-видимому, не ранее 90-х годов XX века. Хорошо известна пионерская работа А.П. Сковородникова «Об экологии русского языка» (Сковородников, 1992). В более поздних работах Александр Петрович отходит от этой номинации («экология языка»), заменив ее на *лингвоэкологию* (Сковородников, 2016). При этом исследователь выделяет, по крайней мере, два «экологических» разветвления: употребляя «лингвоэкология», мы говорим «о таком ответвлении экологии, объектом изучения которого является язык (ср.: лингвокультурология); употребляя «эколингвистика», мы имеем в виду «такое ответвление лингвистики, объектом изучения которого является экология в своем языковом аспекте

(ср.: медиалингвистика)» (Там же: 28). При этом первое терминообразование исследователь определяет как «такую междисциплинарную отрасль языкознания, которая исследует «состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования (в том числе социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию), и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» (Сковородников, 2013: 196). Речь идет о том, что язык рассматривается с точки зрения его взаимодействия, «встраивания» в среду обитания. Здесь язык – объект экологии. Тогда «эколингвистика» подразумевает изучение того, как язык используется для обсуждения экологических проблем. Иными словами, изучается его инструментальная функция. Например, представляется, что в такой интерпретации многочисленные работы по экологическому дискурсу, неологизмам, фреймам и метафорам, конституирующим этот вид дискурса, иллюстрируют как раз «эколингвистическое» направление. Таким образом, в данной дихотомии критерием выступает функция языка, оказывающаяся в фокусе внимания исследователей: объектная (лингвоэкология) либо инструментальная (эколингвистика).

Отметим, что в зарубежной лингвистике вопросы типологизации «эко-подходов» также обсуждаются. При этом следует иметь в виду, что их палитра несколько шире. Так, в программной статье (Steffensen & Fill, 2014) авторы, Сун Стеффенсен и Элвин Филл, выделяют 4 типа экологических подходов в лингвистике, базируясь на типе среды, в которую помещается язык как объект экологии: символическая среда (как язык взаимодействует с другими символическими системами, принятыми в человеческом сообществе); природная среда (как язык приспособливается для того, чтобы гармонизироваться с климатом, рельефом, флорой и фауной того, ареала, где

он распространен); социо-культурная среда (как язык инкорпорируется в культурные практики сообщества, меняя их или меняясь сам, под их воздействием); когнитивная среда (как язык встроен в адаптивные, биологически фундированные, механизмы поведения живых организмов, каждый из которых имеет свой «внутренний горизонт» взаимодействия со средой). Ст. Коули предлагает объединить эти подходы за счет некоторого макронаправления, которое он называет «биоэкологией», а ее объектом считает «жизнедеятельность как то, в рамках чего формируются все формы проявления человеческого бытия» (Cowley, 2018). В таком широком контексте привычный лингвистам термин «язык» (language) заменяется на «речежизненное взаимодействие» (languaging) (Колмогорова, 2009).

Ассимилируя зарубежные и отечественные наработки в этой области, Н.С. Баребина в рамках докторской диссертации (Баребина, 2020) предлагает другую, более глобальную, по сравнению с предложенными ранее, двухчастную типологию, разделяя все подходы на «поверхностные» (при этом исследователь специально отмечает, что такая номинация исключает какую бы то ни было негативную коннотацию) и «глубинные». Критерием такого деления выступает способ применения принципа антропоцентризма авторами теорий: в случае «поверхностной экологии» реализуется вектор «язык → человек», при этом в фокусе внимания находятся вопросы благополучия человека – индивида-носителя языка; а во втором – человек рассматривается как часть глобальной социо- или биосистемы (и даже более глобально – как часть ноосферы по Вернадскому (Вернадский, 2004)), которая функционирует для какой-то иной цели, более генеральной, нежели благополучие каждого конкретного индивида или группы индивидов. Исследователь никак не номинирует способ применения принципа антропоцентризма в случае «поверхностной» экологии, но относит к ней исследования степени загрязнённости (засорения) / чистоты языковой системы; выявление благотворного/вредного влияния языка и речи на человека; лингвокреативную деятельность человека, снижение речевой

культуры, неграмотность. Говоря же о «глубинной» экологии Н.С. Барбина апеллирует к принципу «телеологичного антропоцентризма» – принцип, «который характеризуется имманентной целесообразностью», «приписывает миру неприродные цели и позволяет ставить вопросы о конечных задачах и причинах» (Барбина, 2020: 88). К этой группе исследователь относит работы по когнитивной экологии, теории автопоеза, теории распределенной когниции.

Наконец, последняя типология, на которой я бы хотела остановиться – это типология самого Виктора Ивановича Шаховского. Исследователь выделяет три области применения принципа экологии Природосферу, Человекосферу и Текстосферу (Шаховский, 2020а). В первом случае речь идет о выстраивании гармоничных отношений человека и окружающей природной среды, во втором – о создании правильных отношений между людьми в социуме и в третьем – о взаимопонимании людей посредством интерпретирующей деятельности в рамках процессов смыслоформулирования и смыслоформирования (Зимняя, 1985) при опосредующей функции текстов. Благодаря вездесущему характеру языка – он опосредует всю ткань человеческого бытия – все три выделенные В.И. Шаховским сферы, так или иначе, связаны с языковой деятельностью: экология Природосферы обеспечивается, в том числе, средствами экологического пропагандистского или экологического юридического видов дискурса; экология Человекосферы реализуется в рамках кооперативного общения, принципов позитивной и негативной вежливости и других аспектов коммуникативного взаимодействия типа «человек- человек».

Таким образом, в поле зрения данного небольшого обзора попало несколько типологий эко-подходов в лингвистике. Они выстроены на основе разных гносеологических критериев: 1) точка зрения на функцию языка при экологическом подходе: язык-объект экологии / язык-инструмент экологии (А.П. Сковородников); 2) сфера применения такого языка-инструмента экологического взаимодействия: природа, человек, смысл (В.И. Шаховский);

3) среда, в которую язык оказывается помещен и в которой он становится объектом экологического анализа (С. Стеффенсен, Э. Филл); 4) способ применения принципа антропоцентризма к анализу экологического предназначения языка – как язык помогает человеку гармонизировать свое взаимодействие с окружающим природным и социальными миром (я бы назвала это «эгоистичным антропоцентризмом») / какова роль и функция языка в глобальной живой экосистеме в целом (телеологический антропоцентризм) (Н.С. Баребина).

Однако есть такая фраза У. Матураны, ставшая своеобразным камертоном ко всей концепции исследовательского тандема «Матурана – Варела»: «Все сказанное сказано наблюдателем» (Maturana, 1980). Иными словами, когда речь идет о языке, мы никогда не можем занять позицию «над» или «вне» – мы всегда «внутри» того самого круга языка, о котором в свое время писал В. фон Гумбольдт (Гумбольдт, 1984). Значит, когда мы хотим говорить о языке и экологии, мы всегда будем говорить об этом как носители языка, как языковые личности, поэтому идея «телеологического антропоцентризма» мне представляется несколько искусственной и нереалистичной. В следующей части статьи предлагаю рассмотреть еще один вариант классификации эко-подходов: я буду примерять принцип экологии к четырем различным ипостасям языка, три из которых были эксплицитно сформулированы Л.В. Щербой, а четвертый – выведен из его работы А.А. Залевской. Таким образом, оставаясь всегда в границах языкового круга, мы будем пытаться строить некоторые экологические проекции из него вовне.

2. Принципы экологии и четыре аспекта языка

В работе «О трояком аспекте языковых явлений и о роли эксперимента в языкознании» (Щерба, 1974) Лев Владимирович Щерба говорит о речевой деятельности как единстве процессов говорения и понимания (первый аспект языковых явлений) (Там же: 24); о языковой системе как совокупности умозаключений, делаемых лингвистами «на основании всех актов говорения

и понимания, имевших место в определенную эпоху жизни той или иной общественной группы» (второй аспект языковых явлений) (Там же: 25); о языковом материале как «совокупности всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или иную эпоху жизни данной общественной группы» (третий аспект языковых явлений) (Там же: 26); и, наконец, рассуждает о речевой организации индивида как феномене психофизиологическом и социальном одновременно, лежащем в основе всех остальных аспектов языковых явлений (Там же: 25). Именно последние выводы Л.В. Щербы дали А.А. Залевской основание утверждать, что на самом деле исследователь выявляет не три, а четыре аспекта языковых явлений, в каждом из которых можно усмотреть две стороны: процесс и продукт (см. рис.1).

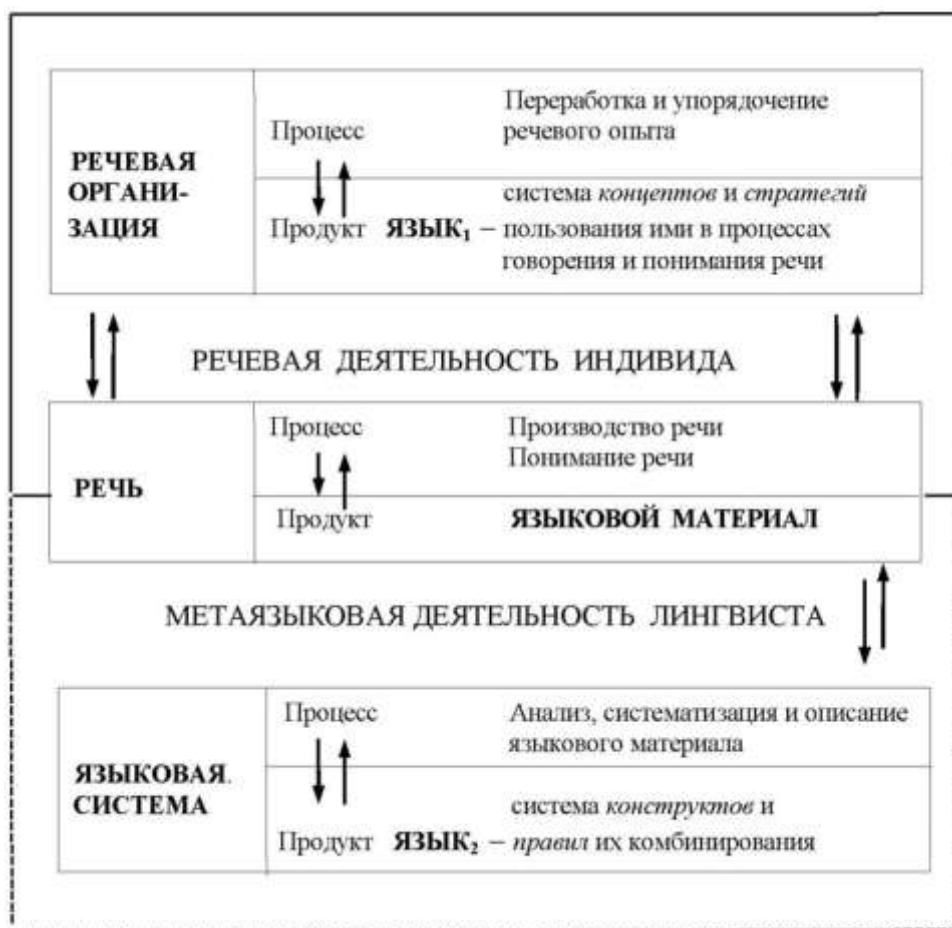

Рис. 1. Описательная модель языка по А.А. Залевской (на основе концепции Л.В. Щербы) (Залевская, 2005: 259)

Так, согласно А.А. Залевской, в аспекте *речевой организации* процессуальную сторону составляют переработка и упорядочение речевого опыта, приводящие к формированию в индивидуальном когнитивном опыте системы «функциональных ориентиров и опор», функционирующей на разных уровнях осознаваемости, не всегда поддающейся полному контролю сознания и вербализации, способной динамично перестраиваться и упорядочиваться в целях использования в процессах познания и общения (Там же: 258–259). В терминах исследователя – это Язык₁.

Если мы применим принцип экологичности на этом уровне, то получим следующую картину.

Еще со времен работ Дж. Гибсона (Gibson, 1974) и У. Найссера [Найссер, 1981] по экологии восприятия, в когнитивной психологии были сформулированы принципы экологического восприятия: 1) *непрерывность* цепочки «исследовательское движение – восприятие информации – последующее исследование»; 2) двусторонняя *активность* процесса восприятия, а именно: любая перцептивная активность дает информацию как о воспринимающем, так и о воспринимаемой среде; 3) *интегративность* восприятия: «следить за событием – значит искать и принимать любую информацию о нем независимо от модальности, а также интегрировать всю эту информацию по мере ее поступления» (Найссер, 1981: 51); *темпоральность* – предыдущий опыт восприятия влияет на последующий перцепт.

Эти четыре принципа экологичности – непрерывность, двусторонняя активность, интегративность и темпоральность – приложимы к речевой организации индивида в целом. Мы применяем их, если считаем, что (далее следуют четыре пункта с пояснениями):

1. Речевая организация индивида никогда не пребывает в покое – она модифицируется в каждый момент приобретения когнитивного опыта взаимодействия со средой посредством использования способности к речевой деятельности.

К этому «экологическому» блоку мы можем отнести: работы Л.С. Выготского, считавшего, что отношение мысли к слову есть прежде всего не вещь, а процесс, идущий от мысли к слову и обратно, это – «развивающийся процесс, проходящий через ряд фаз и стадий, претерпевая все те изменения, которые по своим самым существенным признакам могут быть названы развитием» (Выготский, 2007: 293); работы его последователей, представляющих школу отечественной онтолингвистики и психологии развития (Цейтлин, 2001; Лисина, 1992); работы в области когнитивной семиотики, например, концепцию внутреннего знака, разработанную Г.П. Мельниковым в рамках кибернетики и предполагающую динамичность связей между элементами знаковой ситуации в индивидуальном сознании (Мельников, 1974).

2. Речевая организация индивида есть продукт не только его собственной психофизиологической индивидуальности, наложенной на онтогенетический фундамент, но и той среды, в которой она формируется.

В полном согласии с этим принципом реализуются, например, антропофилософские исследования Майкла Томаселло и школы детской психологии и психологии речевого развития Колвина Тревартена (например, (Trevvarthen, 2005)). Так, М. Томаселло полагал, что человеческая коммуникация «основана на идее сотрудничества и осуществляется наиболее органично в контексте (1) взаимно предполагаемого общего знания, или общего для участников коммуникации смыслового контекста и (2) взаимнопредполагаемых мотивов сотрудничества и взаимопомощи» (Томаселло, 2011: 30) Тот принцип лежит, на мой взгляд, в основе семиосоциопсихологической концепции коммуникации Т.М. Дридзе, которая полагает, что именно «в режиме диалога с другими людьми формируются установки личности, ее картина мира, осуществляется обмен идеями», благодаря диалогу «люди усваивают социальный и культурный опыт, который включают в свою повседневную жизнедеятельность» (Дридзе, 2000: 26).

3. Речевая организация индивида не может и не должна быть локализована в определенных отделах головного мозга (таких, например, как известные зоны Брока и Вернике) – она, наподобие ризомы, прорастает в очень глубокие слои когнитивной системы.

В этой связи уместно вспомнить активно развивающуюся в недрах когнитивной науки гиперсетевую теорию мозга К. Анохина (Анохин, 2013). Системной единицей функционирования такой гиперсети считается ког – распределенная группа нейронов, сцепленная единым когнитивным опытом, в том числе – и опытом языковым. Иными словами, если представить ког в виде снопа, то один или несколько его «колосьев», образующих в итоге единую вершину или узел, – это «следы» опыта взаимодействия со словом в некоторой когнитивно-значимой ситуации взаимодействия человека со средой.

4. Речевая организация индивида подчиняется влиянию фактора времени – она изменяется по микро- и макровременным шкалам. Так, например, согласно точке зрения П. Тибо, (Thibault, 2011: 217) следует различать два типа структур, имеющих отношение к речевой организации индивида. Во-первых, (структуры первого порядка) это так называемое «речежизненное взаимодействие» (перевод мой, в оригинале – *languageing*) – вид телесно фундированной и, одновременно, коммуникативной деятельности по смыслоформированию для организации совместных действий с другими членами социума. Именно эта деятельность, по мнению исследователя, чрезвычайно чувствительна к коротким, разворачивающимся за миллисекунды телесным, жестовым, вокальным и иным действиям нескольких людей, стремящихся к взаимной синхронизации этих действий для достижения взаимопонимания. Собственно же язык в традиционно лингвистическом смысле этого понятия – как система форм выражения, каждая из которых обладает некоторым узуально принятым планом содержания, – вторичен по отношению к упомянутым выше структурам первого порядка. Но функция лексико-грамматических форм важна – и она

состоит в материальном закреплении (в когнитивной лингвистике используется термин «заякорение») ускользающих смыслов и субъективных ощущений «взаимопониманий», достигаемых на уровне «речежизненного взаимодействия». При этом однако, языковые структуры (второго порядка) гораздо менее чувствительны к темпоральному фактору – они движутся по медленным рельсам времени.

Следующий аспект языковых явлений, к которым применим принцип экологичности – речевая деятельность индивида, включающая процессы говорения и понимания. Экологичный взгляд на данный аспект подразумевает мультимодальность (модальность – это тип внешнего стимула, воспринимаемого одним из чувств человека, в первую очередь зрением и слухом (Кибрик, 2018)) и мультиканальность коммуникации (каждая модальность обладает значительным числом каналов, по которым поступает информация, например, согласно точке зрения А.А. Кибрика кинетическая модальность обладает такими каналами, как окуломоторный, проксемический, жестовый и др. (Там же: 72)). Несомненно, что в процессе говорения оказывается задействован вербальный канал вокального модуля, но немаловажную роль играет и просодический канал, а также жестовый, проксемический, окуломоторный – разговаривая, мы размахиваем руками, совершаем движения ногами, меняем положение тела, интонацию, тембр голоса, направление взгляда. Естественно, что в процессе понимания слушающий принимает во внимание все это многообразие информации, стекающейся к нему по разным каналам информации. Так, например, в проведенном нами экспериментальном исследовании (Колмогорова, Стаценко, 2020), испытуемые, которых просили прочитать текст два раза – сначала с установкой, что текст правдивый, а затем – что это ложь – во втором случае начинали активнее жестикулировать, укорачивать паузы и дольше смотреть в камеру. Иными словами, они пытались модифицировать, компенсировать «сомнительную» информацию, передаваемую вербально, через другие каналы. Таким образом, говорение и понимание базируются не

только и не столько на кодировании vs декодировании вербальных форм, но охватывает более богатый спектр манифестаций когнитивной системы человека.

Другая ипостась языковых явлений – язык как совокупность языкового материала, т. е. совокупность всего говоримого членами языкового коллектива на определенном временном отрезке существования данного коллектива. Будучи применен к данной плоскости языковых явлений, принцип экологичности выводит нас лингвоэкологию в том смысле, который вкладывает в него А.П. Сковородников (способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий; пути и средства обогащения и развития этих способов и средств языка). И в этом контексте можно и нужно обсуждать вопросы общего снижения качества речи, ее культуры, проникновение в узус вульгаризмов, обценизмов, неоправданных заимствований (*лайкнуть, отфрендить* и т.д.) или создание неологизмов-пейоративов (*ковигисты*, например (Редкозубова, 2020)), с одной стороны, а с другой – создание и внедрение в узус языковых выражений, способствующих формированию «языка толерантности» (Муллагалиева, 2012), языка «политкорректности» (Романова, 2015); изучение языковых/речевых способов преодоления конфликтных ситуаций (Кара-Мурза, 2014).

Наконец, четвертый аспект «язык как система» может быть воспринят через призму экологичности с двух ракурсов: а) гносеологическом – экологичное изучение языка как системного объекта специалистами-лингвистами; б) онтологическом – изучение взаимодействия и конкуренции языковых систем в определенном языковом ареале и на определенном отрезке лингвистической «стрелы времени». В онтологическом плане, в данной экологической нише уместно смотрятся работы по языковому контактированию, исследования вымирающих и миноритарных языков. В гносеологическом плане, это означает, что, например, при проведении лингвистических экспериментов информанта нельзя ставить в «метаязыковую позицию» и ставить перед ним «некомфортную» задачу,

больше подходящую профессиональному лингвисту (например, «какое значение может иметь слово X? в каком контексте?») – он должен находиться в комфортной для себя обыденной пользовательской среде (более экологичным является задание «составьте несколько привычных фраз со словом X»).

Среди новейших трендов экологичности в переводоведческих штудиях можно также упомянуть работы по экотранслатологии (Hu Gengshen, 2016), экопереводоведению (Прошина, 2016; Чистова, 2015). Очевидно, что экопереводоведение составляет перспективу развития экологичных подходов в интерлингвистике и его успехи не за горами.

Заключение

Проведенный анализ существующих типологий подходов в лингвистике, объединенных так называемым зонтичным аффиксоидом *эко-*, свидетельствует, во-первых, о том, что экологическая проблематика становится все более востребованной в языковедении; а, во-вторых, о том, что те классификации, которые попали в сфере нашего интереса, базируются на различных «экзокритериях», внешних по отношению к самому языку, и с этим, по-видимому, связана некоторая, на мой субъективный взгляд, частность, «узкопрофильность» одних из них или, наоборот, слишком обобщающий характер.

Предлагаемая в данной статье классификация, базирующаяся на концепции 4 аспектов языковых явлений Щербы–Залевской, не будучи безупречной, все же носит иной – «эндогенный характер» –, поскольку исходит из самой многогранной природы языка, в каждой грани которого преломляется тем или иным образом принцип экологичности. Это позволяет более или менее системно представить диапазон исследовательских подходов, которые эксплицитно или имплицитно отвечают требованиям экологичности в достаточно широком значении этого термина.

Ссылки – References in Russian

Анохин, 2013 – *Анохин К.В.* Коды вавилонской библиотеки мозга // В мире науки. – 2013, № 2. – С. 83–89.

Барбина, 2020 – *Барбина Н.С.* Аргументация критики в науке о языке (эколингвистический аспект): диссертация...д-ра филол.наук, Челябинск, 2020. – 440 с.

Вернадский, 2004 – *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576.

Выготский, 2007 – *Выготский Л.С.* Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 2007. – 352 с.

Гумбольдт, 1984 – *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. яз. под ред. и с предисл. Г.В. Рамишвили. – 2. изд. – М.: Прогресс, 2000. – 396 с.

Дридзе, 2000 – *Дридзе Т. М.* Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социологические исследования. – 2000, № 2. – С.20–28.

Залевская, 2000 – *Залевская А.А.* Языковое сознание и описательная модель языка // Слово. Текст. Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005.– 543 с.

Зимняя, 1985 – *Зимняя И.А.* Функциональная психологическая схема формирования и формулирования мысли посредством языка // Исследование речевого мышления в психолингвистике. – М.: Наука, 1985. – С.85–99.

Кара-Мурза, 2014 – *Кара-Мурза Е.С.* Лингвоконфликтология как направление в духе экологии языка // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014, № 2. – С. 55–68.

Кибрик, 2018 – *Кибрик А.А.* Русский мультимедийный дискурс. Часть 2. Разработка корпуса и направления исследований // Психологический журнал. – 2018, Т.39, №2. – С. 79–90.

Колмогорова, 2009 – *Колмогорова А.В.* Аргументация в речевой повседневности. – М.: Флинта-Наука, 2009. – 147 с.

Колмогорова, Стаценко, 2020 – Колмогорова А.В., Стаценко Ю.О. Вербальные и невербальные маркеры неискренности в устном дискурсе представителей испанской лингвокультуры // Культура и текст. – 2020, № 4. – С.214-230.

Кубрякова, 1994 – *Кубрякова Е.С.* Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1994, Т. 53, № 2. С. 3–15.

Лисина, 1992 – *Лисина М.И.* Генезис форм общения у детей // Возрастная и педагогическая психология: Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 210–229.

Мельников, 1974 – *Мельников Г.П.* О принципиальных возможностях передачи содержания текста при машинном переводе современных ЭВМ // Теория и практика научно-технической информации: материалы научного семинара. – М., 1974. – С. 80–87.

Муггалиева, 2012 – *Муллагалиева, Л.К.* Язык толерантности. –Уфа, 2012. – 166 с.

Найссер, 1981 – *Найссер У.* Познание и реальность. Смысл и принципы когнитивной психологии. – М.: Прогресс, 1981. – 229 с.

Прошина, 2016 – *Прошина З.Г.* Экопереводоведение как модель переводческой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2016, № 4. – С. 100–109.

Редкозубова, 2020 – *Редкозубова Е.А.* COVID-лексика: этимологический и словообразовательный аспекты (на материале русского, английского и немецкого языков) // Гуманитарные и социальные науки. –2020, № 4. – С. 193–200.

Романова, 2015 – *Романова Т.В.* Язык политкорректности: свой – чужой // Мир русского слова. – 2015, № 4. – С.24–26.

Сковородников, 1992 – *Сковородников А.П.* Об экологии русского языка // Филологические науки. – 1992, № 5–6. – С. 104–111.

Сковородников, 2013 – *Сковородников А.П.* О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. – 2013, № 1. – С. 194–222.

Сковородников, 2016 – *Сковородников А.П.* Экология русского языка: монография. – Красноярск: Сиб.федер. ун-т, 2016. – 388 с.

Томаселло, 2011 – *Томаселло М.* Истоки человеческого общения / Пер. с англ. М.В. Фаликман, Е.В. Печенковой, М.В. Сеницыной, А.А. Кибрик, А.И. Карпухиной. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 328 с.

Цейтлин, 2001 – *Цейтлин С.Н.* Некоторые особенности диалога «взрослый – ребенок»: функции реплик-повторов // Ребенок как партнер в диалоге, серия «Труды постоянно действующего семинара по онтолингвистике». – СПб, Союз, 2001. – С. 5–28.

Чистова, 2015 – *Чистова Е.В.* Эколингвистические проблемы перевода в эпоху глобанглизации и глокализации // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015, № 1 (4). – С. 269–281.

Шаховский, 2020 – *Шаховский В.И.* Семиотика пробела / пустоты/ белого пятна в СМИ-дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 6. – С.21–45.

Шаховский, 2020а – *Шаховский В.И.* М.Н. Эпштейн об экологии текста и ее перспективах // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2021 (в печати).

Щерба, 1974 – *Щерба Л.В.* О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Наука, 1974. – С. 24–39.

References

- Anokhin, K.V. (2013) Codes of Babylonian library of brains // *In the world of science*, № 2, pp. 83–89. (in Russian)
- Barebina, N.S. (2020) *Argumentation of critics in linguistics (ecological aspect)*: doctoral thesis, Chelyabinsk. 440 p. (in Russian)
- Dridze, T. M. (2000) Ecological and antropocentric model of social cognition as a way to overcome the crisis in sociological paradigm // *Social studies*, № 2, pp. 20–28. (in Russian)
- Chistova, E.V. (2015) Ecolinguistic problems of translation in the epoch of globanglization and glocalization // *Ecology of language and communicative practice*, № 1 (4), pp. 269–281. (in Russian)
- Cowley, S.J. (2018) *Towards a radical ecolinguistics*. Presentation in Siberian Federal University, 2018.
- Gibson, J.J. (1979) *The Ecological Approach to Visual Perception*. New York, NY: Psychology Press, 346 p.
- Gumboldt, V. fon. (2000). *Selected works on language theory*. Second edition, M., Progress, 396 p. (in Russian)
- Haugen, E. (1972) *The ecology of language*. Stanford University Press, 366 p.
- Hu Gengshen. (2016). The System Model of Eco-Translatology and its Central Tenets // *Abstracts of presentation at a research seminar “What Is Eco-translation”*: UCL Centre for Translation Studies (CenTraS), 10–11 November 2016. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/4546/ed18feaad31d27f965d321b1d0cffcd16ab9.pdf> (access date: 12.12.2019).
- Kara-Murza, E.S. (2014) Lingvoconflictology as a branch in spirit of ecology of language // *Ecology of language and communicative practice*, № 2, pp. 55–68. (in Russian)
- Kibrik, A.A. (2018) Russian multichannel language. Part 2. Corpus elaboration and directions of further research // *Journal of Psychology*, T.39, № 2, pp. 79–90. (in Russian)

Kolmogorova, A.V. (2009) *Argumentation in everyday life*, M., Flinta-Nauka, 147 p. (in Russian)

Kolmogorova, A.V., Statsenko Yu.O. (2020) Verbal and non-verbal markers of insincerity in oral discourse of Spanish lingvoculture // *Culture and text*, № 4, pp. 214–230. (in Russian)

Kubryakova, E.S. (1994) Paradigms of scientific knowledge in linguistics and its current status // *News of Academy of Sciences USSR. Issues on literature and Language*, Т. 53, №2, pp. 3–15. (in Russian)

Lisina, M.I. (1992) Genesis of forms of communication in children // *Psychology of age and of pedagogy: Texts*. M., Izd-vo MGU, pp. 210–229. (in Russian)

Maturana, H.R. (1980) *Biology of Cognition // Autopoiesis and Cognition: The Realization of the Living*, pp. 5–58.

Melnikov, G.P. (1974) About the potential opportunity of text content transferring in machine translation using computer // *Theory and practice of scientific and technic information: proceeding of workshop*, M., pp. 80–87. (in Russian)

Mullagalieva, L.K. (2012) *Language of tolerance*. Ufa, 166 p. (in Russian)

Naysser, U. (1981) *Cognition and reality. Meanings and principles of cognitive psychology*, M., Progress, 229 p. (in Russian)

Proshina, Z.G. (2016) Ecotranslatology as a model of translator's activity // *Bulletin of Saint-Petersburg State University, Issue 9, Philology. Oriental Studies. Journalism*, № 4, pp. 100–109. (in Russian)

Redkozubova, E.A. (2020) COVID-vocabulary: etymological and derivatological aspects (on the basis of Russian, English and German languages) // *Humanitarian and Social Sciences*, № 4, pp. 193–200. (in Russian)

Romanova, T.V. (2015) Language of political correctness: ours vs aliens // *World of Russian Word*, № 4, pp. 24–26. (in Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2020) Semiotics of blank / emptiness/ white sport in mediadiscourse // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 6. pp.21–45. (in Russian)

Shakhovskiy, V.I. (2021) M.N. Epshtein about ecology of text and its perspectives // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal* (in Press). (in Russian)

Shcherba L.V. (1974) About triple aspect of linguistic phenomenon // *Linguistic system and speech activity*, Leningrad, Nauka, pp.24–39. (in Russian)

Skovorodnikov, A.P. (1992) About the ecology of Russian language // *Philological Sciences*, № 5–6. pp. 104–111. (in Russian)

Skovorodnikov, A.P. (2013) About the subject of ecolinguistics in context of current state of Russian language // *Ecology of language and communicative practice*, № 1. pp 194–222. (in Russian)

Skovorodnikov, A.P. (2016). *Ecology of Russian language: monograph*. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 388 p. (in Russian)

Steffensen, S.V. & Fill, A. (2014) Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // *Language Sciences*, 41, pp. 6–25.

Thibaut, P.J. (2011) First order languaging dynamics and second order language: The distributed language view // *Educational Psychology*, V, 32, pp. 210–245.

Tomasello, M. (2011) *Origins of human communication* / Translated from English by M.V. Falikman, E.V. Pechenkovoy, M.V. Sinitsynoy, A.A. Kibrik, A.I. Karpukhinoy, M., Languages of Slave Cultures, 328 p. (in Russian)

Trevarthen C. (2005) *Stepping away from the mirror: Pride and shame in adventures of companionship: Reflections on the nature and emotional needs of infant intersubjectivity*. In C. S.Carter, L. Ahnert, K. E. Grossman, S. B. Hardy, M. E. Lamb, S. W. Porges, & N. Sachser (Eds.), *Attachment and bonding: A new synthesis* (pp. 55–84), Cambridge, MA, The MIT Press.

Tseytlin, S.N. (2001) Some features of “adult–child” dialogue: functions of repeated utterances // *Child as a partner in dialogue, Issue «Proceedings of workshop on ontolinguistics»*, SPb, Soyuz, pp.5–28. (in Russian)

Vernadskiy, V.I. (2004) *Biosphere and noosphere*, Moscow, Ayris-press. 576 p. (in Russian)

Vygotskiy, L.S. (2007) *Mind and speech*, M., Labirint. 352 p. (in Russian)

Zalevskaya, A.A. (2005) Linguistic consciousness and a descriptive model of language // *Word. Text. Selected works*, M., Gnozis, 543 p. (in Russian)

Zimnyaya, I.A. (1985) Functional psychological schema of forming and formulating of idea by using language // *Studies of speech and mind in psycholinguistics*, M., Nauka, pp. 85–99. (in Russian)